

ДОЛГАЯ ДОРОГА В ДЮНАХ

ЗА ТРИ НЕДЕЛИ ПУТЕШЕСТВИЯ ПО НАМИБИИ Я НАУЧИЛАСЬ ВОДИТЬ АВТОМОБИЛЬ ПО СОЛЯНОЙ ДОРОГЕ В УСЛОВИЯХ ПЛОХОЙ ВИДИМОСТИ, МЕНЯТЬ РВАННЫЕ КОЛЕСА, ПОПУТНО РАСПУГИВАЯ ОГРОМНЫХ ПАУКОВ, ОРИЕНТИРОВАТЬСЯ ПО ЗВЕЗДАМ, ОТЛИЧАТЬ СЛЕДЫ ГИЕНЫ ОТ НОСОРОЖЬИХ, ЛЕЧИТЬ РАНЫ ПОДРУЧНЫМИ СРЕДСТВАМИ И ПРИЗНАВАТЬСЯ В ЛЮБВИ НА НАРЕЧИИ НАМА. НО ЭТО ЛИШЬ МАЛАЯ ТОЛИКА ТОГО, ЧЕМ ПОПОЛНИЛСЯ МОЙ БАГАЖ ЗНАНИЙ ПО ВОЗВРАЩЕНИИ ДОМОЙ.

Текст и фото: Ольга Растегаева

Приключения начинаются сразу, если выехать из столицы Намибии, города Виндхук, проехать по улице Роберта Мугабе и свернуть направо в сторону Соссусфлея. Асфальтовая дорога на этом кончается, и впереди лишь гравий, заботливо расчесанный грейдерами. Встречные автомобили появляются редко, но каждый оставляет после себя километровый пыльный шлейф, из-за чего приходится снижать и без того малую скорость.

Лучший способ узнать Намибию по-настоящему именно такой – за рулем внедорожника с правым рулем при полном отсутствии на трассах заправочных станций. Для большинства визитеров, преимущественно европейских, страна дамара, нама, химба и гереро начинается с культовых красных дюн, самых высоких в мире. Мы не стали исключением и имели четкий план, где первым пунктом как раз значился Соссусфлей. Последние правки в маршрут были внесены уже на месте, за ужином в семейном отеле Heinitzburg, куда мы отправились отдохнуть после тяжелого перелета. К счастью, наше любопытство и провидение изменили первоначальный план донельзя, внося в него новые дороги и повороты судьбы.

ПЕСОЧНЫЕ ЧАСЫ

Пустыня Намиб – древнейшая на планете. Ученые считают, что ей примерно 60-80 миллионов лет. Ее просторы путешественники обычно бороздят без остановок, устремляясь напрямик к красным дюнам и долине Дедфлей – высохшему озеру с торчащими окаменелыми корягами и деревьями. Чтобы увидеть все яркие краски знаменитых пейзажей, нужно выезжать из лоджей задолго до рассвета. Остановиться по дороге и увидеть, как солнце окрашивает все вокруг в розовый цвет: пустыню, горы, дюны, сонных спрингбоков и поднимающиеся воздушные шары, в которых обнимаются влюбленные.

К дюнам мы мчались на гремучем железном внедорожнике, который сопровождающий нас гид Альфа шутливо звал «Буш-лимузин». Машину мы укрыли под тентом кемпа Little Kulala Lodge и на ближайшие дни отдали свою судьбу в руки Альфы. Невозможно не оценить гостеприимство кемпов Wilderness Safaris: к каждому гостю прикреплен свой гид или рейнджер, который и берет на себя всю заботу о дальнейших приключениях. Несмотря на то, что Альфа видел дюны сотни раз, он увлеченно рассказывает про розу ветров, которая

складирует в Соссусфлее запасы красного песка, про эфемерную реку Тсохаб, что появляется время от времени, унося с потоками пески, то и дело машет рукой в сторону Атлантики, рисует маркером на лобовом стекле карты. У знаменитой дюны №45 мы останавливаемся лишь на пару минут – поглазеть на толпы покоряющих ее хайкеров.

«Странные люди, – бормочет еле слышно Альфа. – Сорок пятая не самая красивая и не самая высокая, просто рядом с дорогой. Мы поднимемся на другую, ту, что около сухого озера. «Большой папа» называется. Выше нее только дюна №7 – 383 метра, но она уже далеко в пустыне». Под палящим солнцем, хотя еще раннее утро, идти тяжело. С непривычки хочется сбросить одежду, но солнце тут же поджаривает тебя так, будто ты бредешь по преисподней. Ноги утопают в песке по щиколотку, два литра воды, взятые с собой, кончаются где-то на полпути до вершины, в голову лезет песня про «Учкудук» и позорно хочется вниз. После долгого покорения вершины спускаться весело. Ты двигаешься вниз гигантскими шагами в причудливой технике Slow Run и, поднимая кучи песка, выкатываешься на иссохшую землю Мертвой долины.

Через тысячи кадров мы возвращаемся к машине и едем в кемп. Душ посери пустыни, к счастью, не эфемерен, большего не хочется и желать. По просьбе горничной собираю воду в ведро, чтобы ее можно было использовать при уборке номера, и заодно раздумываю над ее предложением постелить мне прямо на крыше под звездным небом. Кажется, что из-за миллиарда сияющих звезд, укутанных покрывалом Млечного пути, заснуть не получится. К тому же романтическому настрою мешает циничная проза жизни. В Намибе поднимается ветер, и где-то рядом жужжат москиты.

ЧЕРЕПАХА, ШАКАЛ И КОЛЬЦО

«Мужчины всегда уходят!» – сказала Талита, задумчиво глядя в окно на дорогу. Яркий наряд женщины гереро и ее причудливая шляпа дисгармонировали с интерьером маленькой темной кухни, в которой мы с ней сидели и пили чай. По сей день женщины гереро одеваются по моде, что привезли сюда в начале XX века немецкие колонистки. Шутливый разговор про традиционную шляпу, напоминающую коровьи рога, почти сразу перешел на мужчин.

«На смену одному всегда приходит другой. Но и они уходят!» – Талита вздохнула и с любовью посмотрела на фото трех симпатичных подростков. «Это мои сыновья, у них у всех разные отцы». Так уж повелось у народности гереро, что их муж-

чины – совершенно безответственные мужья. Большинство из них, покидая семьи, не заботятся о собственных детях. Все семейные проблемы ложатся на плечи кровных родственников женщины. Талита живет в самом благополучном районе тауншипа под Свакопмундом. Ее розовый дом имеет небольшой палисадник, маленькую, но уютную спальню и кухню. Оплачивать жилье помогает старший сын, устроившийся на работу юристом. Талита, как и большинство обитателей тауншипа, не работает. Но далеко не у всех жителей этого района есть возможность платить за жилье. Травница, к которой мы заходим в гости чуть позже, живет со своими многочисленными детьми в куда худших условиях. Ее хижина сделана из подручных материалов, картона, старых вывесок. Она зарабо-

тывает сущие гроши. Ее босые и чумазы малыши окружают меня со всех сторон, забираются на колени, трогают с удивлением мои волосы и угощают сухим хлебом. Травница показывает различные сухие смеси, в шутку предлагает собрать для меня приворотное зелье, но потом лишь машет рукой и говорит: «Ты красивая, не нужно тебе это». Мой проводник Клемент хохочет от души и покупает у хозяйки дома сбор для предложения руки и сердца.

– Это «Шанель номер шесть»! Когда мужчина нама хочет сделать предложение своей невесте, он должен преподнести ей панцирь черепахи, в котором спрятаны хвост шакала и этот сбор. Если женщина скажет «да», она примет дар и будет его хранить всю жизнь. Если отвергнет предложение, просто выкинет.

Фото: компания Wilderness Safaris

– А где взять хвост шакала? – уточняю я на всякий случай.
– Как это где? – Вопрос, похоже, был глупый. – Поймать шакала самому! Как и черепаху, его надо искать в дождливый сезон. Траву можно купить тут. Правда, все равно надо покупать кольцо. Никто не соглашается давно без кольца-то.

По парню было видно – волнуется. Даже несмотря на то, что считается перспективным женихом. Клемент наладил мини-тур в тауншип, показывая гостям настоящую жизнь намибийцев без прикрас, отличную от напудренного Свакопмунда. Накануне мы ударили по рукам, договорившись на сорок баксов. Он отработал каждый цент этих денег. Клемент завозил в причудливый салон Facebook, где можно одновременно постричься и пролистать ленту друзей. Показывал

местные рынки, магазины с продуктами и каким-то барахлом, колонки с водой. Знакомил с самыми разными личностями, в том числе темными. Угощал ужином у своей родственницы, а под вечер пригласил в бар «Полночная луна» и взялся учить языку нама, где много цокающих звуков. Я, послушно приклеив язык к небу, пыталась выговорить фразу: «Я тебя люблю». Но, судя по смеху Клемента, получалось «Я тебя убью!» На наречии нама это тоже звучит очень похоже.

МАРС ВО ХМЕЛЮ

Дамараленд выглядит так, как будто Марс очнулся пару сотен лет назад после хорошей гулянки и с трудом возвращается к жизни. Пересохшие русла рек, к которым по привычке приходят животные, петляют по долине и пропадают где-то в ущельях гор с плоскими вершинами. Красная земля сплошь покрыта щетиной колючек и камнями. Кое-где кривятся редкие деревья и пылятся листья уродливого эндемика по имени «вельвичия удивительная» – *Welwitschia mirabilis*. Удивительного в ней то, что она не только отлично прижилась в столь нелегких условиях, но и влачит свое непринужденное существование в намибийской пустыне не одну тысячу лет.

Словом «удивительный» в Дамараленде можно окрестить любого обитателя только лишь за то, что он выбрал своим ареалом существования столь странное место. Вот «зебры удивительные», резво скачущие по сухим долинам и лягающие друг друга в приступах ревности, вот флегматичные сернобыки, что могут обходиться без воды неделями, жуя лишь колючки. А чтобы увидеть удивительного носорога, мы потратили все утро. Несколькими часами ранее, в крошечной предрассветной тьме, я проснулась от аккуратного стука в дверь в кемпе Desert Rhino, выпила наспех чашку горячего кофе, умудрилась вздремнуть, пока наш внедорожник преодолевал сухие реки и наматывал на колеса вельвичию. Огромный самец носорога и не думал прятаться. Он стоял

На первом развороте: Дюна Соссуфлея
На этом развороте: 1 – Ночь в Little Kulala Lodge. 2 – Дорогой заката. Женщина химба возвращается в хижину

неподалеку в кустах буша и что-то жевал, не особо обращая внимания на непрошенных гостей. Я аккуратно шла вслед за рейнджером, который в случае агрессии зверя был готов принять меры. Животные обычно не нападают на внедорожники, считая их слишком большим объектом, а вот людей атаковать все же могут. В целом на сафари, а также во время прогулок по бушу, нужно придерживаться обычных правил юннатов – не лезть на рожон, не наступать на змей, не гладить за ушком дикую собаку, не жевать странные листья, не мусорить и, разумеется, громко не кричать, даже от восторга. Еще ни в коем случае нельзя бегать. Согласно звериному убеждению, быстро движущийся объект, издающий нечленораздельные звуки, является вкусным обедом.

Перед вылазкой в буш я была проинструктирована, что, если носорог захочет познакомиться поближе, мне необходимо присесть на корточки и делать вид, что я дерево. Носорог довольно долго и с большим подозрением смотрел на меня, но вскоре предпочел скрыться в колючих зарослях. И оказалось, что у него было имя. Звали носорога Don't Worry. Затеяливое прозвище представитель африканской пятерки заслужил за свой спокойный нрав. Собратья, обитающие в округе, также носили самые разнообразные имена. Рейнджеры Desert Rhino стали давать им прозвища ровно с того дня, как заработала программа по спасению носорогов, инициированная компанией Wilderness Safaris. Все грозные обитатели этих мест занесены в носорожий каталог, который я листаю, вернувшись в кемп к обеду. Но если быть честной, ни фотографии, ни подробные данные никак не помогли бы мне без должной наблюдательности и сноровки сегодня идентифицировать Don't Worry и отличить его, скажем, от разгуливающих по бушу Speedy, Verity, Getway или просто Бена. Я обещаю себе, что на вечернем сафари попробую опознать самостоятельно какого-либо носорога. Но эксперимент проваливается, носороги для такого обывателя, как я, все на один рог.

Ужин в Desert Rhino накрывают прямо в пустыне, и это, без сомнения, самое волшебное время суток. Белые скатерти едва колышутся, повсюду горят свечи, в воздухе пахнет пряностями и жареным мясом. Спинай чувствуешь, что где-то рядом звери, но персонал, кажется, и не думает о том, что в кустах рыщут гиены и бродят голодные гепарды. Приготовив ужин, женщины, работающие в кемпе, выстраиваются у костра и начинают петь, сложив в мольбе руки и пританцовывая в такт. «Пожалуйста, спасите наших носорогов!» – их протяжная песня, разложенная на множество голосов, эхом разлетается по пустыне.

НЕТ ОГНЯ – НЕТ ЖЕНЫ!

Укрывшись в тени хижины из веток, я искренне внимала знаниям, которыми новая подруга Нгеле делилась со мной по большому женскому секрету. Причины такой открытости были просты: часом раньше, свернув с дороги и оказавшись в деревне племени Дамара, я отдала ее дочери весь запас сладостей, что удалось найти в машине.

«Если болят ноги, размочи теплой водой слоновье дерьмо. И приложи на ночь. Поможет. – В хижине Нгеле пучками ви-

1

2

3

Фото: компания Wilderness Safaris

сели какие-то сухие травы, листья мопани, камни и повсюду лежал целебный навоз. – И если будешь на сносях, а ребенку пора бы уже родиться, а все никак, разведи слоновье дерьмо в воде и выпей! Это поможет вызвать схватки!»

Нгеле много говорила, демонстрировала снадобья и временами шутила, и от смеха ее полные, обнаженные груди покачивались из стороны в сторону. Женщины Дамара, все как одна в теле, разгуливают по деревне почти нагишом. Из одежды лишь кожаная набедренная повязка, но женскую, да и мужскую наготу через какое-то время перестаешь замечать. В деревне все заняты своими делами. Кто-то болтает по мобильному телефону, кто-то выжигает рукоятки ножей каленым железом, кто-то варит вдалеке еду. В соседней хижине двое мужчин азартно играют в африканские «кости-нарды». Они много спорят, то и дело кидают мелкие белые кости в песочные ямки и по очереди злятся. В самом большом доме – женский клуб. Несколько дам, усевшись по кругу, сплетничают почем зря, делая при этом незатеяливые украшения.

Бижутерию покупают заезжие гости, которые, как и я, следуя интуитивному позыву, сворачивают с главной дороги, ведущей к главной достопримечательности Дамараленда – долине Твифелфонтейн. Груды красных камней, на которой в неолите были начертаны наскальные рисунки, охраняет ЮНЕСКО. Сюда, уткнувшись в путеводители носом, приезжают все автотуристы, дабы насладиться примитивным африканским буш-артом – носорогами и жирафами под раскаленным солнцем пустыни. Гулять без гида здесь не разрешается, его довольно нудные услуги включены в стоимость билета. Вся экскурсия укладывается минут в сорок. Деревни Дамара в путеводителях нет.

Нгеле тянет меня за руку, нетерпеливо показывая свое жилище, а я думаю о том, как разительно отличается наш быт от ее. Я проснулась в уютной постели, утопая в подушках, под вентилятором, который обдувал москитную сетку, в домике с собственной террасой лагеря Damaraland Camp. Она – на шкуре коровы, в хижине, с занавеской вместо двери. Я приняла теплый душ, выпила кофе и позавтракала на холме омлетом с помидорами и сладкими крепами. Впрочем, Нгеле тоже

1 – Комната с видом в Ongava Tented Lodge. 2 – Сафари на слонов. 3 – Пейзажи Дамараленда. 4 – Долина Дедфлей

4

радовалась солнцу, как и я. И у нее были блинчики, правда, из кукурузной муки. Ко мне прикрепили личного рейнджера, что показывал мне из джипа песчаных слонов и антилопу на утреннем и вечернем сафари, угощал вином и рассказывал об Африке. У Нгеле тоже выдался приятный день – она продала несколько браслетов. Слонами ее не удивишь, они порой ломают изгороди кухни и воруют овощи, а антилопу может с легкостью поймать ее муж. Он же может разжечь костер с помощью ветоши и заостренной деревянной палки. Нгеле почти с гордостью смотрит на супруга, который проделывает нехитрую манипуляцию, отчего трава занимается дымом на раз.

«У нас все просто, – говорит муж Нгеле. – За огонь отвечает мужчина Дамара. Нет огня – нет жены!»

ЗЕМЛЯ ХИМБА

Добрый час мы плуаем в абсолютно безжизненном, ярко-желто-песчаном пространстве. На долгие мили ни единой живой души, лишь пауки да змеи прячутся под камнями. Дороги как таковой нет, и хотя проводники философски проносят фразу «Намиб помнит все», на деле песчаная колея пропадает уже к рассвету. Альберт, что ведет машину, – мой новый герой. Во-первых, он похож на Моргана Фримена каждой морщинкой, разве что чуть моложе. Во-вторых, он посвятил свою жизнь пустыне и знает ее, наверное, лучше, чем себя. В свободное от работы время Альберт изучает и спасает гепардов. И сейчас у нас тоже в какой-то мере спасательная операция: он едет чинить водяную помпу семье химба.

Чтобы присоединиться к нему, мне пришлось два часа лететь на маленьком самолете Wilderness Air из Дамараленда, приземлиться, подняв ворох песка, прямо у границы с Анголой, недалеко от реки Кунене, и поселиться в кемпе Serra Cafema. Здесь, на самом севере Намибии, живут настоящие племена химба. Не те «лубочные», что в Опуво наряжаются за деньги и ходят в супермаркеты голышом. А те, кто живут лишь одной семьей и кочуют с места на место. Деньги их не интересуют, тратить их негде. Ближайший магазин за многие сотни километров отсюда. Кочуют химба за своим скотом. На одном месте остаются не больше трех недель, ведь коровам нужна свежая трава. Весь семейный скраб – пара одеял, котелки да баночки с охрой, которой ежедневно натираются женщины.

У реки химба не селятся, боятся крокодилов. А потому вода считается слишком большой роскошью, и химба попросту не моются. Смесь из толченой охры, камней и коровьего масла предохраняет женские тела от солнечных ожогов, укусов насекомых и поддерживает гигиену тела. Я сижу в машине, разглядывая нескончаемые пески, Альберт пытается по каким-то одному ему ведомым признакам найти новое поселение знакомой ему семьи химба. Когда мы наконец-то находим три хижины, облепленные навозом, солнце входит в зенит и палит нещадно.

Пока Альберт возится с помпой, я пытаюсь наладить общение с матерью семейства. Она вся в заботах, загоняет коров в стойбище, доит их, носит ведра с молоком в тень под дерево. Затем она долго взбивает молоко в масло, помешивает варево на костре. По хозяйству помогает дочь, сыновья и муж сидят неподалеку и пытаются настроить старое радио. Коровы, молоко, обед. Кажется, что главу семьи мало что заботит. Я, вытаскивая, к своему удивлению, какие-то неведомые мне самой феминистские взгляды, интересуюсь, а заведено ли так у них. Альберт, усмехаясь, переводит, и я узнаю, что у отца семейства сегодня болят зубы. Он уже и пожевал листья мопани и даже приложил к деснам толченые зубы зебры. Но пока ничего не помогает. Он зол, и ему не до коров.

Переделав все дела, его жена садится у костра и закуривает самодельную трубку, набивая ее сухой травой. Альберт, склонившись надо мной, выдает очередной секрет химба.

«Они курят, и много. Когда кончается табак или трава, или просто лень идти за ней, могут забить в трубку даже толченый коровий навоз».

Куриль навоз я, пожалуй, не смогу даже в пустыне.

Признаться, день в трех хижинах где-то в пустыне Намиба пролетел незаметно. Я нянчила малышкой химба, дружелюбно обменивалась жестами со старшей дочерью, училась делать масло. Вернулись в кемп мы уже к вечеру. Там был накрыт традиционный вкуснейший ужин: белые скатерти, меню от шеф-повара, улыбающиеся официанты. В постель в моем доме в Serra Cafema горничная заботливо положила горячую грелку, принесла воды. О той разнице, что лежит между нами

1 – Дикае страусы Дамара. 2 – Дом в Damaraland Camp. 3 – Столик на двоих через реку от Анголы. Serra Cafema Lodge. 4 – В гостях у химба

Фото: компания Wilderness Safaris

и химба, думается весь вечер. Меня гложет много вопросов, и один из них я задаю моему рейнджеру.

– Альберт, у химба стадо пасется само по себе. И если корова на вес золота, то вдруг кто-то украдет животное?

– Кто украдет? – улыбается Альберт улыбкой Фримена. – Ну, ты укради! – предлагает он, обводя взглядом желтое море пустыни.

ЭТОША

Львица жадно пила воду. Я в трех метрах от нее пила вино. Рейнджеры не хватались за ружья, я не хваталась за фотоаппарат. На третью неделю пребывания в Намибии появление диких животных в собственном личном пространстве почти не удивляет. Львы, слоны и носороги, приходят сюда часто. Водоем оборудовали специально, чтобы гости роскошного кемпа Ongava Tented Lodge могли наблюдать за животными прямо с открытой террасы. Лагерь базируется в сердце Национального парка «Этоша», настоящей выставки достижений дикого животноводческого хозяйства Намибии. Это огромное плато в пустыне Калахари, четверть которого занимает солончак. Воды в «Этоше» больше, чем в какой бы то ни было другой части страны, именно поэтому биологическое разнообразие столь велико – здесь у водоемов, которые можно найти даже в самые засушливые месяцы, собираются почти все герои книги животных Брема. В целом, если не утруждать себя автомобильным сафари по парку, а просто целый день просидеть на своей террасе в тентованной палатке Ongava Tented Lodge, прерываясь лишь на обед, можно гарантированно увидеть множество животных.

На территории парка в жизнь животных никто не вмешивается. Они едят друг друга, отстаивают территории, ищут новые места под солнцем прямо под линзами биноклей многочисленных туристов. После долгих пустынных переездов трафик в «Этоше» напоминает европейский. Автомобилей на гравийных дорогах пруд пруди. Из окон каждого то и дело высовываются бинокли с большим зумом, огромные фотообъективы и восхищенные старички в ковбойских шляпах. Чтобы остаться в гордом одиночестве, один на один с природой, надо довериться гиду из Ongava и уезжать с проторенных путей в сторону соляного озера. Только там можно увидеть миллионы розовых фламинго, стада куду, гну, спрингбоков,

зебр, от которых будет рябить в глазах, словно ты смотришь на картинку-иллюзию.

После посещения парка «Этоша» дорожные приключения сходят на нет. До Виндхука ведет прямая асфальтированная дорога, лишь знаки «Осторожно, бородавочники» напоминают о том, что ты еще в Намибии. Виндхук после всех пережитых эмоций и встреч кажется скучным, праведным вознаграждением аккуратных домов. Он вообще лишний во всей этой истории про Намибию.

Эмоции укладывались постепенно, пока я пила южноафриканское вино и ужинала в пятизвездочном гестхаусе Olive Grove Hotel. Но почему-то хотелось обратно в пустыню, и я уверена, что Намиб меня не забыла.

КАК ДОБРАТЬСЯ

Прямого авиасообщения между Россией и Намибией нет. Самый экономичный вариант – лететь через Мюнхен в Виндхук (Lufthansa и Air Namibia, от €900). Также можно выбрать перелет со стыковкой в Йоханнесбурге, такие предложения есть у многих авиакомпаний.

ВИЗА

Гражданам России для посещения Намибии виза не требуется. Но если вы летите через Йоханнесбург, придется оформить визу ЮАР.

ГДЕ ОСТАНОВИТЬСЯ

Отель Heinitzburg в Виндхуке
www.heinitzburg.com

Кемпы:
Olive Grove Hotel
Little Kulala
Ongava Tented Camp
Damaraland Camp
Desert Rhino Camp
Serra Cafema

Спланировать путешествие по Намибии, а также организовать внутренние перелеты помогут в компании Wilderness Safaris
ru.wilderness-safaris.com

МАЛЯРИЯ И ПРИВИВКИ

Намибия считается зоной, относительно свободной от малярии. При трансфере через Йоханнесбург наличие сертификата, подтверждающего вакцинацию от желтой лихорадки, обязательно.